

В кабинете воцарилось неловкое молчание.

Сложнее всего пришлось секретарю ректора: она застыла на месте, совершенно не понимая, как себя вести. Хотя ректор уже не в первый раз брал на себя роль высокопоставленного сутенера, и секретарь всегда безупречно ему подыгрывала, подобное случилось впервые. Жертва домогательств — спокойно, вызывая и не скрывая торжества — вывела неопровержимые улики на трехмерный проекционный экран во всю стену.

Растерявшись от неожиданности, секретарша судорожно соображала, как поступить. Ей нужно было угодить Ян Синъи — сделать так, чтобы тот не выместил на ней злость за просмотр столь постыдного компромата, — и одновременно спасти лицо своего начальника, подтвердив репутацию незаменимого помощника.

Спустя пару секунд она решила нарушить тишину. Повернувшись к Лин Ду, секретарша визгливо процедила:

— Какой бесстыдник! Омега, а приличий никаких. Мало того что крутишь интрижки, так еще и выставляешь это напоказ перед столь уважаемыми, глубоко порядочными людьми! И как только совесть позволяет?

Лин Ду в недоумении уставился на женщину. Сначала он подумал, что это какой-то изощренный сарказм. В конце концов, была ли в ее обвинениях хоть капля здравого смысла?

Но, присмотревшись, Лин Ду понял: секретарша распиналась абсолютно искренне. Он перевел взгляд на ректора и Ян Синъи. Те под влиянием ее слов заметно приободрились, возвращая себе привычные маски оскорбленного достоинства.

— То есть, по-вашему, виноват здесь я? — спокойно спросил Лин Ду.

Ректор поспешно выключил проектор, боясь еще сильнее разозлить Ян Синъи. В наступившей тишине негромкий вопрос юноши прозвучал на удивление отчетливо.

Ян Синъи к этому моменту уже оправился от минутного шока. Он прекрасно понимал: как бы ни брыкался этот мальчишка, реальной угрозы для его положения тот не представлял. Он снова высокомерно и снисходительно улыбнулся.

Он разглядывал Лин Ду, словно любимого питомца, который устроил забавный, но совершенно бессмысленный бунт. Для него эти метания мало чем отличались от капризной попытки привлечь к себе внимание.

Секретарша, натасканная годами улавливать малейшие перемены в настроении начальства,

мгновенно считала реакцию мужчин. Приняв уверенный вид, она шагнула к Лин Ду:

— Разумеется. Подобные глупые выходки не доведут тебя до добра. — Она подобострастно улыбнулась Ян Синъи, коротко кивнув ему, и вновь повернулась к юноше: — Господин Ян — выдающийся человек, благородный джентльмен из высшего общества. Его внимание к тебе — огромная честь, признание твоих достоинств. Тебе радоваться надо и благодарить судьбу, а не устраивать сцены.

Лин Ду промолчал. Выждав пару секунд, он скользнул взглядом по лицу Ян Синъи, словно взвешивая его ценность, и негромко спросил:

— Вы всегда так делаете? — Лин Ду тщательно подбирал слова. — Поставляете ректору местных Омег, чтобы угодить господам вроде этого? Внушаете молодым ребятам, что домогательства и насилие со стороны таких ничтожеств — это великая милость, за которую нужно благодарить со слезами на глазах?

В кабинете снова повисла мертвая тишина.

Лин Ду обвел их взглядом:

— Молчание — знак согласия?

Ректор натужно закашлялся.

— Лин Ду, верно? — заговорил он покровительственным тоном. — Ты у нас без году неделя и многого еще не понимаешь. Послушай старика: для Омеги привлекательные феромоны и смазливое личико — далеко не залог счастья. Настоящие добродетели Омеги — это кротость, уступчивость, умение сглаживать острые углы и не ставить окружающих в неловкое положение. Вот к чему нужно стремиться.

Лин Ду согласно кивнул:

— Полностью с вами согласен. Кротость, великодушие и деликатность — прекрасные качества. Но раз это столь великие добродетели, почему вы требуете их только от Омег? Почему бы вам самим не продемонстрировать их на собственном примере, чтобы стать для нас достойным образцом?

Ректор поперхнулся воздухом.

Секретарша открыла было рот, чтобы спасти положение, но Лин Ду этот фарс уже порядком надоел. Он пренебрежительно махнул рукой:

— Хватит. Мне скучно здесь находиться, я ухожу. Ах да, чуть не забыл: запись, которую вы только что видели, уже загружена на внешние серверы. А наш нынешний разговор... — он бросил мимолетный взгляд на терминал своего наручного компьютера, — я полностью записал.

Маски благопристойности слетели мгновенно. Лица присутствующих исказились от паники.

— Ты с ума сошел?! Что ты натворил?! — взревел ректор.

— Советую вести себя вежливо, — ровным голосом произнес Лин Ду. — Иначе я разрушу ваши жизни в один клик. И не думайте, что избавиться от меня — выход. Если я лично не отменю команду в системе, компромат автоматически опубликуется в открытом доступе. Его увидят не только в Империи, но и за ее пределами.

Ректор побагровел от ярости и страха. Лин Ду же продолжал с ледяным спокойствием:

— Кстати, копаясь в вашей внутренней сети, я нашел не только запись со своим участием. Там обнаружилось много других увлекательных материалов, о существовании которых вы, должно быть, даже не догадываетесь. — Он смерил ректора презрительным взглядом: — Разумеется, вряд ли этого хватит, чтобы высокопоставленный отец господина Яна наказал собственного сына. Но вот для того, чтобы счесть вас некомпетентным ничтожеством и стереть в порошок ради спасения репутации семьи — более чем.

Ректор онемел.

— Как... как ты это сделал? — пролепетала потрясенная секретарша.

— О, все очень просто, — с обезоруживающей искренностью ответил Лин Ду. — Если бы вы тратили время на изучение точных наук, а не на заискивание перед... — его взгляд скользнул по Ян Синъи, подыскивая подходящее определение, но он решил обойтись без грубостей и просто продолжил: —...подобными личностями, вы бы без труда поняли, как я получил доступ ко всем вашим секретам. Но, увы, уровень вашего образования столь жалок, что даже если я разложу все по полочкам, вы ничего не поймете.

В кабинете воцарилась звенящая тишина. Все трое ошарашенно молчали.

Они внезапно осознали, что Лин Ду напоминает совершенный искусственный интеллект — холодный, лишенный страха, чуждый социальным условностям. Он не боялся их авторитета, не поддавался давлению и смотрел на них как на надоедливых насекомых, которых можно раздавить мимоходом.

— У тебя ведь есть семья, близкие... — предпринял последнюю попытку ректор. — Подумай, что с ними будет, если...

Лин Ду пренебрежительно усмехнулся:

— Решили перейти к угрозам?

Не дав ректору договорить, Ян Синъи поднялся с кресла. Он бросил короткий взгляд на подчиненных:

— Выйдите. Я хочу поговорить с Сяо Лином наедине.

Ректор и его помощница только и мечтали о том, как бы выслужиться перед влиятельным гостем. Наткнувшись на бешеное сопротивление Лин Ду, действовавшего вопреки всем правилам приличия, они с облегчением ухватились за возможность переложить проблему на плечи самого консорта. Привыкшие поставлять живой товар, они втайне злились на строптивого Омегу, но при этом заметили, что Ян Синъи не на шутку завелся от этого отпора. Понимая, что лишние свидетели здесь ни к чему, они поспешно ретировались.

Тяжелая дубовая дверь захлопнулась. В просторном кабинете остались только двое.

Ян Синъи сделал пару шагов навстречу юноше, пытаясь сократить дистанцию, но, натолкнувшись на ледяной, пронизывающий взгляд, благоразумно отступил. Несмотря на всю свою гнилую натуру, дураком он не был. Он понимал: чтобы замять скандал, этого строптивца придется ублажать, а не запугивать.

— Сяо Лин, давай начистоту, — мягко, с вкрадчивой улыбкой заговорил он. — Раз уж ты не вывалил весь этот компромат в общую сеть сразу, а пришел поговорить со мной, значит, тебе что-то от меня нужно. Верно? Я готов пойти навстречу. Скажи, чего ты хочешь, и я устрою это в лучшем виде.

Под «внешней сетью» Ян Синъи имел в виду все информационное пространство за пределами резервации для Омег. В Государстве Чжоу доступ к интернету был строго персонализирован. Каждый гражданин авторизовался под своим настоящим именем, а Государственный центр сетевой информации жестко фильтровал трафик. В зависимости от социального статуса система выдавала определенный уровень допуска. И если обычные люди были лишены свободы слова, то Омеги находились в самой жесткой изоляции — им позволялось пользоваться лишь стерильной внутренней сетью Управления. Все, что находилось за ее пределами, они называли «внешним миром».

Лин Ду отличался выдающимся умом и гордостью, но дураком не был. Он прекрасно понимал: даже с таким компроматом в одиночку против могущественного клана Ян ему не выстоять. К тому же у него был брат Лин Хуань, учившийся сейчас на втором курсе Имперского политехнического университета. Подставлять брата под удар Лин Ду не собирался ни при каких обстоятельствах.

Сделав вид, будто уступает, Лин Ду слегка нахмурился и внимательно посмотрел на

собеседника:

— Кое-что из собранных мною сведений показалось мне любопытным. Ты ведь скоро женишься на принцессе Юйцзэ?

Ян Синъи удивленно приподнял брови и примирительно поднял руки:

— Ладно, признаю, ты чертовски умен и видишь меня насквозь. Виноват, недооценил. Пощади мою скромную персону.

Его панибратский тон вызывал у Лин Ду глубокое отвращение, но юноша не выдал своих чувств ни единым жестом.

— Твоя личная жизнь меня не волнует, — холодно отрезал он. — Я уже говорил вчера: мне нужно лишь одно — освобождение от обязательной оценки психического состояния.

— Всего-то? Это проще простого, — обрадовался Ян Синъи. — Я лично переговорю с руководством академии. Тебе выпишут справку о тяжелой клаустрофобии при нахождении в психометрическом сканере и заменят процедуру обычной беседой с личным психотерапевтом. Устроит?

— Вполне. Спасибо, — ответил Лин Ду.

От этой внезапной вежливости Ян Синъи даже растерялся. Несколько секунд он удивленно моргал, после чего расплылся в улыбке:

— И это все? Больше никаких просьб?

Лин Ду на мгновение задумался:

— Пока да.

— Пока? — прищурился Ян Синъи. — А если возникнут новые, к кому ты обратишься?

Лин Ду промолчал.

— Ты парень способный, это я уже понял, — продолжил Ян Синъи, откидываясь на спинку кресла. — Но не думай, что только ты умеешь искать информацию. Я тоже навел о тебе справки. Бывший студент Имперского политеха, любимый ученик профессора Тун Цияня. Специализация — квантовые переходы волн психической энергии и силовые поля. В Линсяо тебя перевели всего два месяца назад. А четыре месяца назад твои родители погибли. Я ведь

нигде не ошибся?

Лин Ду слушал этот небрежный, беглый тон, и внутри у него все сжималось. Ян Синъи не соврал ни в чем. Вот только официальное уведомление из секретного НИИ, где работали отец и мать, пришло братьям лишь три месяца назад — тогда им сухо сообщили, что произошел несчастный случай, сильный пожар. Но Лин Ду и Лин Хуань обладали собственными скрытыми каналами связи. Очень скоро они выяснили правду: на полигоне во время испытания новейшего оружия прогремел взрыв. Погибло множество ученых, и их родители были лишь строчками в этом длинном списке потерь. Секретные разработки требовали тишины, поэтому известие о трагедии так долго скрывали от родственников.

На мгновение Лин Ду глубоко помрачнел. Ян Синъи, уловив эту минутную слабость, почувствовал прилив собственнической нежности и качнулся вперед, надеясь прикоснуться к нему. Но ледяной, предостерегающий взгляд Омеги мгновенно остудил его пыл. Консарту пришлось с натянутой улыбкой опуститься обратно на диван.

Не проронив больше ни слова, Лин Ду развернулся и направился к выходу.

— Если тебе снова что-то понадобится, не ищи помощи на стороне, — донесся ему в спину довольный голос Ян Синъи, который вальяжно закинул ногу на ногу. — Обращайся напрямую ко мне. Я сброшу контакты на твой терминал.

Лин Ду даже не обернулся. Он толкнул дверь и вышел.

Ректор и секретарша преданно дежурили в коридоре. Увидев, что юноша покидает кабинет так быстро, они недоуменно переглянулись, но Лин Ду прошел мимо, не удостоив их даже взгляда.

С того дня Лин Ду действительно навсегда избавили от психометрии. Но за эту свободу пришлось заплатить свою цену: вплоть до двадцатитрехлетия он фактически оставался узником академии. Его личные данные так и не внесли в единый реестр Управления по делам Омег, благодаря чему он избежал принудительного государственного распределения браков.

Ректор, скованный страхом разоблачения, люто ненавидел дерзкого подопечного, но тронуть его не смел. Лин Ду выделили отдельный домик на самом отшибе кампуса. Администрация безропотно обеспечивала его всем необходимым, стараясь лишний раз не напоминать о себе и не лезть в его дела.

Эта хрупкая стабильность рухнула лишь тогда, когда Ян Синъи занял пост начальника столичного департамента в Управлении по делам Омег. Именно его личным указом Лин Ду был спешно выпущен из Академии Кампсиса.

Подвал дома Лин Ду и Лин Хуаня

Лин Ду извлек мобильный диск данных из гнезда центрального суперкомпьютера. Сведения, которые Лин Хуань сохранил на этом носителе, подтвердили его худшие опасения. Здесь были собраны детальные отчеты о преступлениях, совершенных влиятельным кланом Ян под прикрытием Управления по делам Омег за долгие годы. Лин Ду откинулся на спинку стула и погрузился в тяжелое, гнетущее молчание.

Он никогда не разделял слепой веры брата. Коротышка искренне полагал, что стоит лишь низвергнуть семейство Ян, как все беды прекратятся. Какая непростительная, истинно альфовская наивность!

Лин Хуань верил, что со смертью Ян Синъи они наконец-то обретут покой и счастье.

Но Лин Ду смотрел на вещи трезво.

«Ну убьешь ты Ян Синъи, и что с того? Разве его преемник Ян Дуань не окажется еще более мерзкой и опасной тварью?» — горько размышлял он.

Даже если рухнет весь их клан, неужели те, кто придет им на смену в Управление по делам Омег, будут лучше?

Эта Империя гнила изнутри, с самого основания.

К тому же то простое счастье, о котором мечтал Лин Ду, в этом мире казалось недостижимым. Ему хотелось лишь одного — чтобы Лин Хуань не подвергал себя смертельной опасности. Он хотел, чтобы его брат просто жил.

Последние несколько дней Лин Ду работал на износ, прочесывая все доступные сетевые узлы, но так и не обнаружил ни единой зацепки. Не было никаких доказательств того, что Лин Хуань действительно причастен к убийству Ян Синъи. Но и опровергнуть это подозрение он не мог. Брат бесследно исчез. Лин Ду рвался на поиски, но понимал, что любое неосторожное действие с его стороны может погубить их обоих.

Внезапно тишину подвала нарушил мягкий синтетический голос домашней системы:

— Внимание. Обнаружен входящий вызов с неизвестного номера.

Лин Ду взглянул на экран. Номер не определялся. Сердце испуганно екнуло, но он заставил себя нажать кнопку приема:

— Алло.

— Добрый день. Это квартира Лин Хуаня? — раздался в динамике незнакомый мужской голос.

Пальцы Лин Ду судорожно сжали край стола.

— Да, все верно. С кем я говорю?

— Вас беспокоят из Верховного бюро расследований. Отдел специальных расследований.

Спецотдел Верховного бюро расследований? Личная тайная служба Императора, занимающаяся делами особой государственной важности? Неужели они все-таки вышли на след Лин Хуаня? Неужели покушение раскрыто?

Лин Ду мгновенно побледнел. Дыхание перехватило, а ладони задрожали так сильно, что ему пришлось сцепить их в замок.

— Я слушаю. По какому вопросу? — выговорил он, силясь сохранить ровный тон.

— Оу, простите, а вы не Лин Хуань? — удивленно спросил собеседник.

Этот растерянный тон немного успокоил Лин Ду. Он медленно выдохнул и взял себя в руки:

— Нет, я его брат. Брата сейчас нет рядом. Передать ему что-то важное?

— Да в общем-то ничего страшного, — хмыкнул мужчина на том конце провода. — Я его будущий коллега. Наш шеф интересуется, почему этот парень до сих пор не явился на службу. Его ведь распределили к нам, в Восьмой отдел Спецотдела. Он вообще в курсе? Передайте ему, чтобы завтра утром был как штык. Ну или пусть хотя бы перезвонит и объяснит, в чем дело, если прийти не может.

Лин Ду оцепенел.

— Хорошо, я обязательно передам, — быстро ответил он, стараясь, чтобы его голос звучал максимально естественно. — Он сильно простудился в эти дни, принимает тяжелые лекарства. Должно быть, просто перепутал даты из-за высокой температуры и решил, что его ждут только завтра.

— А, ну бывает, — добродушно хмыкнул собеседник. — С этими профайлерами вечно так, от их работы у кого угодно голова кругом пойдет. Ладно, не буду отвлекать. Пусть завтра приходит пораньше, без опозданий. Наш босс жутко не любит непунктуальных, сразу устроит головомойку.

— Огромное вам спасибо за предупреждение. Я все ему передам, — мягко произнес Лин Ду.

Собеседник на секунду замялся, явно смущенный такой непривычной вежливостью. Буркнув что-то невнятное на прощание, он поспешно вешал трубку.

<http://bllate.org/book/20623/2131995>